

УДК 340.15:342.56
URL: <http://hdl.handle.net/11435/2217>

Ильяшенко К. В.
С. 219–227.

К. В. ИЛЬЯШЕНКО,
аспирант

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 г. (исторический аспект)

Цель: исследование на основе изучения и анализа законодательной базы, историко-правовых источников, иных материалов процесса становления и развития института судебного представительства в России до 1917 г.

Методы: теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых, посвященные различным аспектам становления, развития и функционирования института судебного представительства в России с древних времен до 1917 г. Методологической основой исследования выступили как общенаучные методы (конкретно-исторический, формально-логический, системный), так и общелогические (анализ, синтез, индукция и дедукция, обобщение, аналогия, абстрагирование). В процессе исследования применялись историко-правовой, формально-юридический, логико-юридический, сравнительно-правовой методы. Автор применил ретроспективный подход к исследованию проблемы судебного представительства в России.

Результаты: на основе анализа нормативных правовых актов, регулировавших отношения в сфере судебного представительства, и различных доктринальных источников исследован процесс становления и развития института судебного представительства в России до 1917 г., затронут вопрос об оказании юридической помощи в дореволюционной России. Проведена аналогия между дореволюционным правовым регулированием института судебного представительства и современным законодательством, регулирующим рассматриваемый правовой институт. Сделан вывод о несовершенстве как дореволюционного законодательства, регулирующего отношения в сфере судебного представительства, так и современного правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере. Установлено, что судебная реформа 1864 г. хоть и улучшила регулирование в данной сфере, но все же не решила всех проблем в этой области.

Актуальность исследования обусловлена востребованностью и конституционной значимостью судебного представительства для всего российского общества, необходимостью изучить истоки этого правового явления, а также тем фактом, что институт судебного представительства имеет конституционно-гарантирующее значение не только по отношению к судебной защите конкретных прав и свобод человека и гражданина, но и с точки зрения обеспечения эффективного осуществления правосудия. В этом плане институт судебного представительства является средством гарантирования конституционных основ судопроизводства и средством обеспечения состязательности в суде.

Научная новизна: в статье исследовано зарождение и становление института судебного представительства в России, и его развитие до 1917 г. В результате исследования сделан вывод о несовершенстве судебной реформы 1864 г. в части реформирования института судебного представительства, впервые посредством ретроспективного подхода проведена параллель между институтом судебного представительства, существовавшим в России до 1917 г., и современным судебным представительством.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о становлении и развитии института судебного представительства в России.

Ключевые слова: судебное представительство; представитель; поверенный; стряпчий; суд; правовое регулирование; судебная реформа; законодательство.

Введение

Сегодня, когда в России осуществляется построение правового общества и возрастает роль права в регулировании общественных отношений, весьма актуальна тема юридической помощи, и судебного представительства в частности. Профессионализм в деятельности судебного представителя способствует

не только защите прав представляемого, но и эффективному осуществлению правосудия.

В настоящее время в сфере судебного представительства, как и в сфере юридических услуг в целом, отсутствует эффективное правовое регулирование, обеспечивающее право каждого на квалифицированную юридическую помощь.

Настоящее исследование покажет высокую значимость института судебного представительства для общества и выявит необходимость совершенствования правового регулирования в сфере судебного представительства.

Результаты исследования

Понятие и истоки судебного представительства в России

Судебное представительство – это выполнение процессуальных действий одним лицом (представителем) от имени и в интересах другого лица (представляемого)¹.

Е. В. Васьковский дает более широкое и, на наш взгляд, точное определение судебного представительства. Он считает, что «судебное представительство есть такая замена в процессе тяжущагося другим лицом, при которой все последствия судебной деятельности представителя падают непосредственно на тяжущагося» [1, с. 4].

Судебное представительство сегодня является одной из самых востребованных юридических услуг, ведь, когда дело доходит до суда, во-первых, лицо не всегда имеет возможность лично явиться в назначенное судом время в силу болезни, службы, необходимости путешествия или иных обстоятельств, а во-вторых, для успешного участия в судебном процессе необходимы специальные познания в области как материального, так и процессуального права – необходима помощь специалиста, который объяснит клиенту сложившуюся ситуацию, совместно с ним определит пути решения возникшей проблемы, представит в суде позицию своего доверителя и будет ее отстаивать.

Считаем, что институт судебного представительства помогает не только физическим и юридическим лицам защищать в суде свои права и отстаивать свои интересы, но и способствует эффективности правосудия, особенно когда представителем является профессиональный юрист. Как отмечает в своем диссертационном исследовании М. В. Богомолов, анализ судебной практики судов различной юрисдикции и уровня показывает, что участие в судебном процессе представителя сокращает время, необходимое для рассмотрения дела, снижает вероятность возникновения судебных ошибок при рассмотрении дела (при условии квалифицированности судебного представителя),

уменьшает нагрузку на судебные органы, имеет ряд других полезных эффектов [2, с. 4].

На этапе становления института судебного представительства грамотные и обладавшие даром красноречия люди представляли интересы слабых и менее грамотных граждан в суде ради интереса или ради того, чтобы помочь ближнему.

Так описывает Иов свое искусство: «...Спасал я страдальца вопиющего и сироту, когда не было помогающего ему. Благословение погибавшего приходило на меня, и сердце вдовицы было обрадовано. Я облекся в праведность, и она одевала меня собой... Слепому я был глазами, а хромоту ногами. Нищим я был отец и вникал в дело незнакомого мне. И сокрушал незаконному челюсть и из зубов его исторгал похищенное...» [1, с. 19].

Из вышесказанного видна высокая и благородная миссия, которая отводилась древним защитникам, – защищать слабых, помогать тем, кто не может сам за себя постоять на суде.

Целью современных судебных представителей, полагаем, должны быть защита прав, свобод, интересов своих доверителей и обеспечение им доступа к правосудию.

Как отмечает в своем исследовании Л. В. Войтович, представитель в гражданском процессе, с одной стороны, оказывает квалифицированную юридическую помощь представляемому в осуществлении его процессуальных прав и обязанностей, а с другой – оказывает содействие в осуществлении правосудия судом [3, с. 23]. Отметим, что квалифицированная юридическая помощь может быть оказана представителем своему доверителю только в случае, если представитель обладает специальными знаниями в области юриспруденции. Сегодня вопрос о квалификации судебных представителей и о качестве юридической помощи в целом является очень актуальным, поскольку профессионализм в деятельности судебного представителя способствует эффективному осуществлению правосудия, защите прав представляемого. Низкая квалификация судебного представителя, отсутствие у него специальных знаний и опыта не только не способствует эффективности правосудия и защите прав представляемого, но и может служить фактором снижения качества правосудия, причиной возникновения убытков у представляемого.

А был ли актуальным вопрос о квалификации судебного представителя на стадии зарождения и становления института судебного представительства? Какие требования предъявлялись к судебным

¹ Юридический словарь / под ред. А. Н. Азриляна. 2-е изд. М.: Институт новой экономики, 2014. С. 727.

представителям в дореволюционной России? Кто мог пользоваться их услугами? Для ответа на эти вопросы нам необходимо проследить процесс возникновения, становления и развития института судебного представительства в России.

Возникновение, становление и развитие института судебного представительства в России

На первоначальном этапе развития Российского государства и права судебных представителей как профессионального сообщества не существовало. Господствовал принцип личной явки и участия в споре сторон [4, с. 10]. Это было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, древнерусское судопроизводство использовало такие способы установления «истины» по делу, как испытание огнем, водой, судебный поединок, при использовании которых существенное значение имело участие именно стороны по делу, а не постороннего лица. Во-вторых, человеку того времени было сложно осознать, как вместо стороны по делу будет выступать постороннее лицо, которое с ним никаких отношений не имело, и как действия в суде такого лица будут обязательны для представляемого. М. Ф. Владимировский-Буданов отмечает, что «Русская Правда» (XI век) молчит о представительстве вовсе [5, с. 615].

С развитием российской правовой системы совершенствовались и формы защиты права, усложнялись правила осуществления судопроизводства, а количество обязательных норм, подлежащих применению, увеличивалось. Простой человек, с его житейскими заботами и проблемами, чисто физически не мог поспеть за развитием как процессуального, так и материального законодательства. Видится, что именно на этом этапе усложнения общественной жизни и правовой системы появляются профессиональные заступники и знатоки законодательства, которые своим красноречием и знанием законов могли помогать людям – оказывали им юридические (правовые) услуги [6, с. 46–48], в том числе на возмездной основе осуществляли представительство в суде.

Первые упоминания о судебных представителях на Руси относятся к XV в. По Псковской судной грамоте 1467 г. «пособников» разрешалось иметь лишь некоторым категориям участников процесса. Это право предоставлялось женщинам, малолетним, монахам или монахиням, очень престарелым и глухим. Иным лицам иметь представителя запрещалось. Соблюдение данного правила обеспечивали два «подверника», которые стояли у дверей судебных палат. Их обязанностью было наблюдать, чтобы, кроме истца и ответчика, никто не входил в суд [7, с. 207]. За нарушение этого

правила Псковской судной грамотой была предусмотрена санкция – «всадить того в дыбу и взыскать штраф»². Поверенный не мог в один день вести два дела. Псковская грамота содержала указания на лиц, которые не могли быть представителями в суде. Так, не допускались в качестве представителей в суд чиновники [4, с. 11]. Данный запрет можно объяснить желанием законодателя оградить суд от давления со стороны лиц, обладающих властными полномочиями.

Новгородской судной грамотой право иметь представителя в суде предоставлялось уже любому желающему [5, с. 615]. Это право было также закреплено в Судебнике 1497 г. [8, с. 54].

Особых требований (образовательный ценз, нравственные критерии) к поверенным не предъявлялось. Организация, объединяющая их под своим началом, равно как и контроль за их деятельностью, отсутствовали.

Деятельность судебных представителей сводилась к «хождению по делу», т. е. в сочинении состязательных бумаг, подаче таких бумаг в суд, явках в суд, представлении доказательств, присутствии на суде при докладе дела [1, с. 311].

В Соборном уложении 1649 г. содержится указание о том, что если истец или ответчик занеможет и прийти на суд из-за болезни не сможет, то пусть вместо себя пришлет искать или отвечать того, кому верит. Если прислать такому человеку на суд вместо себя некого по причине отсутствия у такого человека семьи или людей, то послать к нему доброго подьячего, чтобы тот удостоверился в болезни лица³. То есть можно сделать вывод о том, что в случае если лицо не могло явиться в суд по уважительной причине, вместо себя оно могло направить члена семьи или своего человека (крепостного), которым оно «верит».

Обращаясь к истории института судебного представительства и института оказания юридических услуг в целом, мы видим схожесть функций судебных представителей. Причем схожи не только функции, которые выполняли дореволюционные и выполняют современные юристы, но и проблемы, которые имели место в дореволюционном судебном представительстве и актуальны сегодня. Одной из таких проблем

² Новгородская и Псковская судные грамоты: тексты с предисловием и кратким объяснительным словарем / сост. канд. прав А. Б. Гинцбург. СПб.: типография и литография Л. Бермана и Г. Рабиновича, 1888. 41 с.

³ Собрание законов. Т. I. (1649–1675). Ул. X. 108. URL: www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=5&regim=3 (дата обращения: 15.06.15).

является отсутствие квалификационных требований к лицам, которые на постоянной основе оказывают гражданам юридическую помощь в частном порядке. Законодательство России вплоть до XIX в. не содержало данных требований.

Отсутствие квалификационных требований и должного правового регулирования деятельности судебных представителей влекло за собой низкий уровень профессионализма таких ходатаев. Отношение общества к ним было весьма отрицательным. Поверенных называли ябедниками, кровопийцами, чернильными душами. Одним из самых метких названий было «крапивное семя»: «крапива растет на всяком мусоре, а соприкосновение с ней опасно...» [9, с. 217]. Как отмечает в своем учебнике Л. А. Демидова, задача стряпчего, формальное участие которого сводилось к рукоприкладству (составлению собственной рукой различных бумаг), могла заключаться только в стремлении запутать дело, затемнить его или в воздействии закулисными средствами на конкретных судей, вплоть до подкупа. Только для этого к стряпчему и обращались, и только с такой точки зрения оценивались его способности и знания [10, с. 19]. Петр I так отзывался о «ходатаях»: «иные истцы и ответчики для осуществления своих коварств и неправды нанимают за себя в суды... ябедников» и ставил их в один ряд с «ворами и душегубцами» [11, с. 52].

Были известны случаи, когда один ходатай специально учинял «ябеду» на другого, для того чтобы последний не мог явиться в назначенный день в судебное заседание, в котором являлся соперником доносчика⁴.

Отметим, что в дореформенный период, как и в наши дни, обществу требовалась помощь сведущих в области права людей не только в суде, но и в повседневной жизни. Составление разного рода бумаг, дача консультаций, помощь в случае административного преследования и другие виды юридической помощи оказывали мелкие чиновники или чиновники в отставке, оставившие службу в связи с какими-либо неприятностями. Юридические познания таких лиц ограничивались теми знаниями, которые они приобрели на службе. Оказанием юридической помощи занимались также дворяне, потерявшие состояние, разорившиеся по торговле купцы, приказчики, отставные военные, сидельцы кабаков, управляющие домами и имениями [9, с. 57]. Эти люди составляли жалобы, бумаги для подачи в суд и вообще брались за все, с чем к ним при-

ходили клиенты, зачастую не обладая достаточными знаниями, они принимались за дело, преследуя одну цель – получить материальную выгоду.

До введения в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г. поверенными могли быть любые лица, способные вступать в договоры.

Поверенными не могли быть:

1) удельные крестьяне по делам их ведомства; по тяжбы делам они могли принимать доверенности и выступать поверенными, но с тем ограничением, что указанное представительство может осуществляться только с согласия на то удельного начальства;

2) духовные особы вообще;

3) монахи и монахини;

4) в ряде случаев не допускались чиновники, например, если представительство нужно было осуществить в том месте, где чиновник состоял на службе;

5) лица, осужденные за некоторые правонарушения, например, лица, отданные под суд за преступления, подвергнутые ссылке в Сибирь и публичным работам;

6) люди, лишенные по суду доброго имени, хотя бы они и не были лишены всех прав состояния;

7) лица, состоящие под надзором полиции, иные лица, которым за противоправные деяния хождение по делам запрещено, и некоторые иные лица.

Несмотря на вышеуказанные требования, ограничивающие число лиц, способных быть представителями в суде, закон не воспрещал выдавать доверенности для ведения дела родителям, супругу, детям или лицам, «имеющим с лицом одну тяжбу»⁵, управляющим имением тяжущегося.

Сегодня законодательство также не предъявляет специальных (квалификационных) требований к лицам, которые представляют интересы стороны в гражданском процессе. Так, в ст. 49 Гражданского процессуального кодекса РФ⁶ указано, что представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела, за исключением судей, прокуроров, следователей. Последние не могут быть представителями стороны в суде, за исключением случая, когда они выступают в роли представителей органов, сотрудниками которых они являются, или случая представительства в силу закона. То есть фактически к судебному представителю

⁵ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 7. СПб., 1830.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации № 138-ФЗ от 14.11.2002 // Российская газета. 2002. № 220. 20 ноября.

⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 7. СПб., 1830.

в гражданском процессе сегодня предъявляются только три требования: дееспособность, надлежащим образом оформленные полномочия и отсутствие специального статуса (судьи, прокурора или следователя).

В соответствии со ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁷ представителем в арбитражном суде может быть дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными и подтвержденными полномочиями на ведение дела, за исключением судей, арбитражных заседателей, следователей, прокуроров, помощников судей и работников аппарата суда. Данное правило не распространяется на случаи, если указанные лица выступают в арбитражном суде в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей.

Вступивший в силу с 15 сентября 2015 г. Кодекс административного судопроизводства РФ⁸ предъявляет к представителю в суде по административным делам требование об обязательном наличии высшего юридического образования.

В уголовном процессе в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника может быть допущен наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Из вышеизложенного видно, что сегодня, как и до введения в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г., судебными представителями могут быть лица, не обладающие какими-либо познаниями в сфере юриспруденции (за исключением производства по уголовным делам, которые рассматриваются в районных и вышестоящих судах, и по делам об административных правонарушениях), что показывает несовершенство правового регулирования института судебного представительства в современной России.

Вернемся к дореволюционному институту судебного представительства и рассмотрим влияние реформы 1864 г. на данный институт.

Влияние судебной реформы 1864 г. на институт судебного представительства

Важнейшей вехой в развитии института судебного представительства в дореволюционной России явилась судебная реформа 1864 г. Как писал А. Ф. Кони:

⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24.07.2002 // Российская газета. 2002. № 137.

⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации № 21-ФЗ от 08.03.2015 // Российская газета. 2015. № 49. 11 марта.

«Предназначение судебной реформы заключалось в стремлении нанести удар худшему из всех видов произвола, произволу судебному, прикрывавшемуся маской формальной справедливости» [14, с. 39].

После судебной реформы появилось профессиональное сообщество, объединявшее профессиональных судебных представителей, – адвокатура.

Для того чтобы стать присяжным поверенным (адвокатом), лицо должно было иметь аттестат высшего учебного заведения об окончании курса юридических наук или о сдаче экзаменов по таким наукам, если оно, сверх того, прослужило не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при работе на которых оно могло приобрести практические знания в производстве судебных дел, или не менее пяти лет состояло кандидатом на должности по судебному ведомству, или же занималось судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощника.

Присяжными поверенными не могли быть:

- 1) лица, не достигшие возраста 25 лет;
- 2) иностранцы;
- 3) состоящие на службе у правительства или занимающие выборную должность (за исключением почетных или общественных должностей без жалования);
- 4) подвергшиеся по судебному приговору лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишенные духовного сана по приговорам духовного суда;
- 5) состоящие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния, и те, которые, будучи под судом за указанные правонарушения, не были оправданы судом;
- 6) исключенные из службы по суду или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;
- 7) лица, коим по суду запрещено ходить по чужим делам, и лица, исключенные из числа присяжных поверенных.

Присяжные поверенные могли принимать на себя хождение по делам во всех судебных местах округа, к судебной палате которого они были приписаны.

В судебных уставах от 20 ноября 1864 г. в качестве поверенных в суд допускаются как присяжные поверенные, так и посторонние лица⁹. При этом дей-

⁹ Устав гражданского судопроизводства, дополненный законоположением 1866 года. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/2.html> (дата обращения: 15.06.15).

ствовало правило, согласно которому в городах, где имеется достаточное число присяжных поверенных, стороны могли доверять хождение по делам только таким поверенным. При этом действовала оговорка о том, что лицо может при необходимости доверять ведение своего дела в суде своим родителям, супругу, детям, лицу, имеющему с ним одну тяжбу, или заведующему его именем, или управляющему его делами.

Поверенными не могли быть:

1) неграмотные (за исключением производства у мирового судьи);

2) не достигшие совершеннолетия;

3) монашествующие, за некоторыми исключениями (например, если священнослужители ходатайствуют за духовное ведомство или за своих жен и детей);

4) лица, признанные несостоятельными, до определения свойства их несостоятельности;

5) состоящие под опекой;

6) ученики, воспитанники, студенты и слушатели, продолжающие учебный или академический курс, пока они его не окончат (за исключением тех дел, в которых они представляют интересы своих родителей, братьев или сестер);

7) отлученные от церкви по приговору церковного суда;

8) лишенные всех прав состояния;

9) лица, которые были преданы суду по обвинению в преступлениях, влекущих за собой потерю всех прав состояния (такие лица не могли поступать на государственную или общественную службу, быть свидетелями, третейскими судьями, были лишены иных прав);

10) исключенные из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или из среды обществ, сословий и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;

11) лица, которым судебным приговором запрещено хождение по чужим делам.

Ограничения в сфере судебного представительства накладывались также на судей и прокуроров. Им запрещалось осуществлять представительство интересов в тех судах, где они служили.

Судебные представители подтверждали свои полномочия доверенностью или посредством занесения в журнал суда информации о своем судебном представителе.

Прогрессивной для своего времени (да и для сегодняшнего дня) видится норма о том, что поверенный вправе отказаться представлять интересы своего доверителя, но после этого не вправе стать

представителем противоположной стороны. Данная норма направлена на недопущение злоупотреблений со стороны поверенных и на защиту прав и интересов сторон судебного разбирательства.

Судебная реформа 1864 г. внесла определенный прогресс в правовое регулирование института судебного представительства. Но все же данный институт страдал рядом недостатков, которые, в частности, были вызваны тем, что присяжные поверенные помимо выступления в судах с речами много времени тратили на черновую работу (сбор информации, общение с нужными людьми, хождение по присутственным местам и т. п.).

Еще одним недостатком института судебных представителей – поверенных, по словам А. Ф. Кони, явилось учреждение частных ходатаев, возникших наряду с сословием присяжных поверенных, но не имеющих корпоративного устройства и не несущих ответственности, нравственной и дисциплинарной, перед своими сотоварищами по профессии [14, с. 5–6]. Как отмечает Е. В. Васьковский, институт частных поверенных признавался всеми компетентными лицами язвой современной адвокатуры [1, с. 350]. Организация данного института была крайне несовершенна и не обеспечивала ни юридических познаний, ни нравственных качеств, ни независимости частных поверенных. Деятельность частных поверенных получила регламентацию «Правилами о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам», которые были приняты 25 мая 1874 г.

В соответствии со ст. 1 Правил о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам, от 25 мая 1874 г. помимо присяжных поверенных и близких родственников тяжущихся судебным представителем мог быть частный поверенный, получивший в установленном порядке свидетельство на право хождения по чужим делам¹⁰. Такие свидетельства выдавались судами и по общему правилу давали право представлять интересы граждан в тех судах, которыми свидетельства были выданы.

Видится, что законодатель создал институт частных поверенных не только для того, чтобы обеспечить юридической помощью население, но и чтобы «вывести из подполья» различных ходатаев, деятельность которых не регулировалась и, как видится, приносила много вреда.

¹⁰ Свод законов Российской империи. Т. 16. Кн. 1. 1914.

Для получения свидетельства, дающего право на хождение по делам, нужно было заявить ходатайство перед судом о выдаче свидетельства и подать необходимые документы. При рассмотрении указанного ходатайства суд имел право удостовериться в глубине правовых познаний соискателя.

Частные поверенные вносили ежегодный платеж, который составлял сорок рублей за свидетельство мирового суда, семьдесят рублей по делам окружного суда. Можно было иметь одновременно несколько свидетельств. При этом нужно было уплачивать взнос за каждое из них.

Отметим, что в отличие от присяжных поверенных, имевших право вести как гражданские, так и уголовные дела, как по соглашению, так и по назначению, частные поверенные по закону могли вести только гражданские дела и только по соглашению на основании договора поручения [4, с. 44].

В качестве судебного представителя допускались и лица, не имеющие свидетельства, но только в том случае, если дело рассматривалось у мирового судьи, и не более трех раз в год в пределах одного и того же судебного округа. За нарушение данного правила была предусмотрена ответственность.

Отметим, что полномочия представителя подтверждались доверенностью или устным заявлением представляемого в суде, занесенным в «журнал суда»¹¹.

Как видно из вышеизложенного, пореформенное правовое регулирование деятельности судебных представителей было более совершенным, нежели современное, так как к лицам, которые в целях извлечения прибыли систематически осуществляли судебное представительство, предъявлялись определенные требования, в том числе квалификационные (наличие познаний в сфере права).

Институт судебного представительства в начале XX в.

В начале XX в. в сфере судебного представительства не произошло каких-либо существенных перемен или реформ. Действовали Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам, которые были приняты 25 мая 1874 г., и иные нормы, регулирующие деятельность судебных представителей, основные положения которых были приведены выше.

Отметим, что созданный институт присяжных поверенных в процессе своего развития постоянно встречал различные препятствия. Российская власть

начала XX в. (впрочем, как и в другие исторические периоды) отрицательно относилась к адвокатам и адвокатуре. Она всячески пыталась ущемить, загнать в угол сообщество профессиональных судебных представителей. Обращения советов присяжных поверенных к руководству страны систематически оставались без удовлетворения, против наиболее принципиальных и активных адвокатов затевались различные разбирательства, на адвокатов и даже на целые советы осуществлялось неприкрытое давление в прессе юристами, философами и публицистами реакционного толка (например, Чичериным, Катковым, а затем и Победоносцевым и другими), нередко искажалась роль адвокатуры в жизни общества, и ее по старинке продолжали считать деструктивной [10, с. 23].

Выводы

Проследив процесс зарождения и развития института судебного представительства в России до 1917 г., мы пришли к выводу, что судебное представительство, несмотря на его важность для общества, не получило должного правового регулирования как в дореволюционной, так и в современной России. Судебная реформа 1864 г. усовершенствовала правовое регулирование института судебного представительства, но не решила всех его проблем. Проведя параллель между присяжными поверенными пореформенного периода и современным юридическим сообществом, мы видим, что проблема неурегулированности в сфере оказания юридической помощи в целом и судебного представительства в частности была актуальна в пореформенный период и актуальна сегодня, что говорит о сложности рассматриваемого вопроса. В то же время конституционные нормы о праве каждого на судебную защиту его прав и свобод, праве на квалифицированную юридическую помощь, конституционно-гарантирующее значение института судебного представительства говорят о необходимости наведения порядка в данной сфере, поскольку история становления и развития института судебного представительства показала, что отсутствие порядка в указанной сфере снижает эффективность правосудия, что является недопустимым для современного демократического общества.

Список литературы

1. Васильковский Е. В. Организация адвокатуры. Ч. 1–2. 2 т. СПб.: Н. К. Мартынов, 1893.
2. Богомолов М. В. Институт судебного (процессуально-го) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 26 с.

¹¹ Там же.

3. Войтович Л. В. Ведение дел в гражданском и арбитражном процессе посредством действий представителя: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2004. 171 с.
4. Зайцева И. И. Адвокатура в России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 223 с.
5. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Изд. 6-е. СПб.; Киев: Издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1909. 699 с.
6. Ситдикова Л. Б. Теоретические проблемы правовой природы правовых услуг // Адвокатская практика. 2008. № 5. 48 с.
7. Геваргиз А. А. К вопросу об истории судебного представительства в России // Бизнес в законе. 2008. № 3. 324 с.
8. Докшукин А. Х. Правовые основы организации и деятельности институтов судебного представительства и правозаступничества в истории отечественного государства и права и специфика их функционирования в области Войска Донского: XIV – начало XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 182 с.
9. Потехин П. А. Отрывки из воспоминаний адвоката // Право, 1900. № 47.
10. Демидова Л. А. Адвокатура в России: учебник. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2006. 569 с.
11. Бородин Д. Н. Исторический очерк русской адвокатуры (к 50-летию присяж. адвокатуры). 1864 – 20 ноября – 1914. Пг. : Петроградская коммерческая типо-лит., 1915. 101 с.
12. Кучерена Л. Г. Адвокатура. М., 2004. 256 с.
13. Пальховский А. М. О праве представительства на суде: Исследования А. М. Пальховского. М.: Тип. Ф. Иогансон, 1876. 255 с.
14. Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию судебных уставов). М., 1914. 354 с.
15. Исаев М. М. Подпольная адвокатура. М., 1924. 24 с.

В редакцию материал поступил 30.06.15

© Ильяшенко К. В., 2015. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; лицензия Татарского образовательного центра «Таглитат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

Информация об авторе

Ильяшенко Константин Валерьевич, аспирант, Российский государственный социальный университет
Адрес: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, тел.: +7 (495) 748-67-67
E-mail: konstantin-jur08@yandex.ru

Как цитировать статью: Ильяшенко К. В. Судебное представительство в России до 1917 г. (исторический аспект) // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 219–227.

K. V. ILYASHENKO,
post-graduate student

Russian State Social University, Moscow, Russia

COURT REPRESENTATION IN RUSSIA BEFORE 1917 (historical aspect)

Objective: basing on the research and analysis of the legislation, historical legal sources and other materials, to study the process of formation and development of the institution of legal representation in Russia before 1917.

Methods: the theoretical basis of research is the works of Russian scientists on various aspects of formation, development and functioning of the institution of legal representation in Russia from ancient times till 1917. The methodological basis of the research is general scientific methods (historical, formal-logical system), and general logical methods (analysis, synthesis, induction and deduction, synthesis, analogy, abstraction). Historical-legal, formal-legal, logical-legal, comparative legal methods were applied in the study. The author used the retrospective approach to the study of the issues of legal representation in Russia.

Results: basing on analysis of normative legal acts, regulating relations in the sphere of judicial representation, and various doctrinal sources, the author has examined the process of the formation and development of the legal representation institution in Russia before 1917, raised the question of providing legal assistance in pre-revolutionary Russia. An analogy is drawn between the pre-revolutionary legal regulation of the legal representation institution, and the modern legislation regulating this legal institution. The conclusion is made about the inadequacy of pre-revolutionary legislation regulating relations in the sphere of judicial representation, as well as the modern legal regulation of relations in this sphere. It is established that the judicial reform of 1864 improved regulation in this sphere, but still did not solve all the problems in this area.

The relevance of the study is due to the topicality and the constitutional importance of legal representation for the entire Russian society, the need to examine the origins of this legal phenomenon, as well as the fact that the institution of legal representation has a constitutional-guaranteeing value not only in relation to the judicial protection of individual rights and freedoms of a person and citizen, but also from the point of view of ensuring the effective exercise of justice. In this respect, the legal representation institution is a means of guaranteeing the constitutional principles of justice and a means of providing the adversarial character of the court trial.

Scientific novelty: the article considers the origin and development of the legal representation institution in Russia, the development of this institution before 1917. The conclusion is made about the imperfection of the 1864 judicial reform in terms of reforming the legal representation institution. For the first time, using retrospective approach, a parallel is drawn between the legal representation institution that existed in Russia before 1917, and the modern judicial representation.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in research and teaching in addressing issues about the formation and development of the legal representation institution in Russia.

Key words: legal representation; representative; attorney; clerk; court; legal regulation; judicial reform; legislation.

References

1. Vas'kovskij, E. V. *Organizacija advokatury* (Organization of advocacy). Ch. 1–2. 2 t. SPb.: N. K. Martynov, 1893.
2. Bogomolov, M. V. *Institut sudebnogo (processual'nogo) predstavitel'stva v grazhdanskom i arbitrazhnom processe Rossijskoj Federacii* (Court (procedural) representation institution in the civil and arbitrary procedure in the Russian Federation): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2014, 26 p.
3. Vojtovich, L. V. *Vedenie del v grazhdanskom i arbitrazhnom processe posredstvom dejstvij predstavitelja* (Solicitation in the civil and arbitrary procedure by a representative): dis. ... kand. jurid. nauk. Habarovsk, 2004, 171 p.
4. Zajceva, I. I. *Advokatura v Rossii* (Advocacy in Russia): dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2003, 223 p.
5. Vladimirs'kij-Budanov, M. F. *Obzor istorii russkogo prava* (Review of the history of the Russian law). Izd. 6-e. SPb.; Kiev: Izdanie knigo-prodavca N. Ja. Ogloblina, 1909, 699 p.
6. Sitdikova, L. B. *Teoreticheskie problemy pravovoj prirody pravovyh uslug* (Theoretical problems of the legal nature of legal services) // *Advokatskaja praktika*, 2008, no. 5, 48 p.
7. Gevargiz, A. A. *K voprosu ob istorii sudebnogo predstavitel'stva v Rossii* (On the issue of the history of court representation in Russia) // *Biznes v zakone*, 2008, no. 3, 324 p.
8. Dokshukin, A. H. *Pravovye osnovy organizacii i dejatel'nosti institutov sudebnogo predstavitel'stva i pravozastupnichestva v istorii otechestvennogo gosudarstva i prava i specifikja ih funkcionirovanija v oblasti Vojska Donskogo: XIV – nachalo XX vv.* (Legal bases of organization and functioning of the court representation institutions and human rights protection in the history of the Russian state and law, and specific features of their functioning in the Don Army: 14th – beginning of the 20th cc.): dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2009, 182 p.
9. Potehin, P. A. *Otryvki iz vospominanij advokata* (Sketches from the advocate's memoirs) // *Pravo*, 1900, no. 47.
10. Demidova, L. A. *Advokatura v Rossii* (Advocacy in Russia): uchebnik. M.: Juridicheskij dom «Justicinform», 2006, 569 p.
11. Borodin, D. N. *Istoricheskij ocherk russkoj advokatury (k 50-letiju prisjazh. Advokatury). 1864 – 20 nojabrja – 1914* (Historical sketch of the Russian advocacy (to the 50th anniversary of the barrister advocacy). 1864 – 20 November – 1914, 1915, 101 p.
12. Kucherena, L. G. *Advokatura* (Advocacy). M., 2004, 256 p.
13. Pal'hovskij, A. M. *O prave predstavitel'stva na sude: Issledovanija A. M. Pal'hovskogo* (On the right of representation in court: Research by A.M. Pal'khovskiy). M.: Tip. F. Ioganson, 1876, 255 p.
14. Koni, A. F. *Otcy i deti sudebnoj reformy (k pjatidesjatiletiju sudebnyh ustavov)* (Fathers and sons of the court reform (to the 50th anniversary of the court charters)). M., 1914, 354 p.
15. Isaev, M. M. *Podpol'naja advokatura* (Underground advocacy). M., 1924, 24 p.

Received 30.06.15

Information about the author

Ilyashenko Konstantin Valeryevich, post-graduate student, Russian State Social University
Address: 4 Vilgel'ma Pika Str., building 1, 129226, Moscow, tel.: +7 (495) 748-67-67
E-mail: konstantin-jur08@yandex.ru

For citation: Ilyashenko K. V. Court representation in Russia before 1917 (historical aspect) // *Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 4, pp. 219–227.